

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

на диссертацию **Куйкиной Евгении Сергеевны**

«**Античные сюжеты в балладах В. А. Жуковского**», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование Е. С. Куйкиной «Античные сюжеты в балладах В. А. Жуковского» изучает греческие мифологические темы, сюжеты и образы в «античных» балладах Жуковского во взаимосвязи с другими претворениями античной культуры в творчестве Жуковского, в частности, в образовании, в упоминании и оценке античных авторов в письмах, дневниковых записях, в литературно-критических работах, в переводах античной лирики и эпоса, в употреблении античного эпического размера – гекзаметра.

Для того чтобы перейти к анализу античных традиций в творчестве Жуковского, Е. С. Куйкиной необходимо было прояснить вопрос о сложной природе романтизма Жуковского, о том, что, несмотря на репутацию первого русского романтика, Жуковский проявлял неизменный интерес к античной греко-римской словесной культуре, которая явилась источником и образцом для европейской и русской литературы.

В первой главе диссертации анализируются обращения к античному наследию в раннем творчестве Жуковского. Главу открывает культурологический и историко-литературный экскурс об образовании и самообразовании Жуковского. Далее следует раздел, в котором рассматриваются взгляды поэта на перевод, а также исследуются первые переводы из античной поэзии, а именно: перевод второй оды Сапфо и оды Горация «К Деллию», а также ранние «античные» баллады «Кассандра», «Ивиковы журавли» и «Ахилл».

Вторая глава диссертации представляет собой аналитический обзор переводов фрагментов античного эпоса из «Метаморфоз» Овидия, «Энеиды» Вергилия и «Илиады» Гомера.

В третьей главе диссертационного исследования представлен разбор переводов баллад Шиллера «Торжество победителей», «Поликратов перстень», «Жалоба Цереры», «Элевзинский праздник». А этих анализах греческих сюжетов в балладах Жуковского диссертант подчеркивает мысль о том, что Жуковский, «идя по следам немецкого гения, Ф. Шиллера, в переводе «античных» баллад (как в ранних: «Кассандра», «Ивиковы журавли», «Ахилл», так и поздних, написанных в конце 1820-х – начале 1830-х годов: «Торжество победителей», «Поликратов перстень», «Жалоба Цереры» и «Элевзинский праздник») проявил непреходящий интерес к греко-римской словесной культуре, к античной мифологии, к этому «неисчерпаемому источнику» искусства», усвоил углубленное восприятие Шиллером античности. Третью главу завершает раздел, в котором исследуется

устойчивый интерес Жуковского к античному сюжету о царе Эдипе, от первого опыта оригинальной обработки сюжета в 1812–1814 годы до попытки перевода трагедии Софокла «Царь Эдип» в 1843 году.

В последней, четвертой главе представлен разбор «Одиссеи» Гомера, которая является главным итогом переводческого творчества Жуковского.

Филологической основательностью отличается анализ эпических «формул» – постоянных эпитетов и повторяющихся выражений, развернутых сравнений в переводе Жуковского. Так, анализируются повторяющиеся стихи в «Одиссее» Гомера – Ἦμος δ' ἠριγένεια φάνη ῥοδοδάκτυλος Ἦώς (в переводе Жуковского: «Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос», γ 491) и ἔπεα πτερόεντα προσηύδα (α 122) (у Жуковского: «бросил крылатое слово»). Е. С. Куйкина, путем сравнения с переводом «Илиады» Гнедичем, выявляет самостоятельность Жуковского в передаче этих гомеровских формул, объясняя это желанием Жуковского передать окраску, звучание, характер греческого образного языка, «воссоздать» Гомера в живом русском слове.

В работе внимательно исследуются сложные гомеровские эпитеты богов и героев, моря и корабля в переводе Жуковского. Е. С. Куйкина подчеркивает важность работы Жуковского над обогащением русского литературного языка, которая проявлялась в изобретении поэтом новых слов. Так, Жуковский изобретает новые слова для характеристики корабля: «обтекатель морей» (ν 161), «облетатель моря» (ξ 295) при переводе греческого слова ποντοπόρος (от πόντος – *море*, πορεύω *совершать путь*); «оплыватель морей» (ο 473) при переводе ὠκύαλος (от ὠκύς *скорый, быстрый*, ἄλς *море, солёная морская вода*). Приведем еще некоторые примеры обогащения русского языка в переводе Жуковского. Один из постоянных эпитетов Зевса τερπικέραυνος (от τέρω *радоваться*, κεραυνός *гром, громовой удар*) Жуковский переводит яркими неологизмами «громолюбец» (η 164), «веселящийся громом» (π 437), «громоигратель» (τ 365); эпитет греческого героя Амфиарая λαοσσός (ο 244) от λαός – *народ*, σεύω – *приводить в движение, волновать*, у Жуковского «волнователь народов»; эпитет Посейдона γαιήοχος (α 68) от γαῖα *земля*, ἔχω *имею, владею*) Жуковский передает «обволнитель земли».

Таким образом, диссертация Е. С. Куйкиной «Античные сюжеты в балладах В. А. Жуковского (к вопросу о классическом контексте при переводе «Одиссеи»)» разрабатывает актуальную тему рецепции античного наследия в русской литературе, вносит существенный вклад в понимание русской литературы конца XVIII – начала XIX века, открывая своеобразие художественного метода Жуковского, устанавливая весомость

античной словесной культуры в творчестве В. А. Жуковского. Работа Е. С. Куйкиной «Античные сюжеты в балладах В. А. Жуковского» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертации, и может быть допущена к защите по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой классической филологии
ФГОБУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
Мальчукова Татьяна Георгиевна
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
+7 (814-2) 71-96-43
medeya@petsu.ru
13.09.2016

Мальчукова